

«Том Сойер Фест» В Вологде: опыт участия горо- жан в сохранении исторического облика города

Мария Бахарева,
Екатерина Садова

Введение

Решением проблем, связанных с городской средой и инфраструктурой, как правило, занимаются власти города. То же самое касается и вопросов сохранения деревянного культурного наследия в городах. В нашей стране, несмотря на активное каменное строительство, начавшееся и набравшее обороты еще в середине прошлого века, осталось достаточно много городов, где деревянная архитектура сохранилась и является важным элементом городского пространства, формируя уникальную городскую и историческую среду. Однако с течением времени деревянные дома ветшают и разрушаются, и часто те, кто задумывается о проблеме сохранения деревянного зодчества, считают, что ее должны решать власти города, что именно от них все зависит. При этом многие горожане равнодушны к этой проблеме.

На фоне такого положения дел в 2015 году в Самаре впервые прошел «Том Сойер Фест» – «фестиваль восстановления исторической среды» [Сайт фестиваля «Том Сойер Фест»]. Фестиваль зародился как инициатива снизу, будучи организован силами волонтеров и активистов, и за несколько лет стал очень популярен: его участники уже отремонтировали 83 старых дома в 47 городах нашей страны (см. раздел «Новости»: [Сайт фестиваля «Том Сойер Фест»]). В 2017 и 2019 годах идеолог движения Андрей Кочетков и команда участников «Том Сойер Феста» написали пособия по проведению фестиваля, чтобы помочь инициативным горожанам избежать возможных проблем, которые уже возникали у других организаторов [Кочетков, 2017; Кочетков, 2019].

Этот фестиваль – яркий пример того, как обычные горожане могут принять участие в городском проекте, связанном с преобразованием городского пространства, и внести вклад в сохранение исторического облика своего города. Организаторам фестиваля – равнодушным ак-

Бахарева Мария Александровна, студентка магистратуры Высшей школы урбанистики им. А.А.Высоковского ФГРР НИУ ВШЭ; выпускница Французского университетского колледжа МГУ им. М.В.Ломоносова по направлению «Социология»; бакалавр политологии МГИМО (У) МИД РФ; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д.13, стр. 4.

E-mail: bakhareva.maria.a@gmail.com

Садова Екатерина Сергеевна, магистр истории (кафедра этнологии исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова); выпускница Французского университетского колледжа МГУ им. М.В.Ломоносова по направлению «Социология»; Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27/4.

E-mail: sadovacath@gmail.com

Вологда – один из российских городов, где еще сохранилась деревянная архитектура, и она формирует его уникальную городскую и историческую среду. Но с течением времени деревянные дома все больше разрушаются и проблема сохранения деревянного зодчества становится острее. В таких условиях в городе появилось и продолжает развиваться градозащитное движение – инициатива самих горожан. Одним из проектов городских активистов стал фестиваль «Том Сойер Фест», участники которого на добровольных началах восстанавливают старые деревянные дома, имеющие историческую ценность. Этот проект, зародившийся в Самаре, быстро распространился на многие российские города и стал привлекать все большее количество участников. Вологодский случай во многом уникален как первоначальным составом участников, так и выбором домов. В проведенном исследовании авторы ставили перед собой следующие вопросы: почему в последнее время появляется и набирает популярность городская активизм, хотя вопросами городской среды вообще и сохранения исторического наследия в частности обычно занимается государство? Почему люди готовы тратить свое свободное время, силы и порой деньги на восстановление деревянных домов? Почему это движение стало так популярно и важно для участников? Какую роль фестиваль играет в жизни его участников? Чтобы ответить на эти вопросы, авторы провели серию интервью с участниками и организаторами. Теоретической рамкой исследования стала концепция третьего места американского социолога Рэя Ольденбурга. «Том Сойер Фест», а именно площадка проведения фестиваля, то есть ремонтируемый

тивным горожанам – удалось привлечь немало волонтеров, которые благодаря участию в фестивале начинают интересоваться своим городом и его архитектурой, обращать внимание на разные аспекты развития городской среды. В ходе наших интервью информанты признавались, что сталкивались с равнодушием прохожих, их удивлением и недоумением по поводу того, что участники фестиваля работают на добровольных началах, бесплатно ремонтируют дом. Им приходилось объяснять, почему это так важно для города и для чего они это делают. Некоторые, видя, как другие ремонтируют дом, останавливались просто посмотреть, кто-то спрашивал, что происходит, кто-то приходил поучаствовать, кто-то становился постоянным участником. Так горожане начинают вовлекаться в этот процесс, а те, кто уже поучаствовал в нем, в результате меняют свое отношение к городу, его облику, деревянной архитектуре, начинают осознавать необходимость ее сохранения. То есть помимо прямого привлечения обычных горожан к самим работам по ремонту дома фестиваль способствует повышению их интереса к вопросам сохранения культурного и исторического наследия, привлечению их внимания к этим темам.

Вологда присоединилась к движению в 2018 году. В ходе трех сезонов фестиваля работы проводились в двух домах – на улице Благовещенской, 22 и на проспекте Победы, 32. Первый дом был отремонтирован в первый сезон фестиваля. Со вторым домом возникли трудности: из-за погодных условий работы не удалось закончить во втором сезоне, но в ходе третьего в 2020 году работы были завершены.

Вологодский кейс интересен и необычен по нескольким причинам, отличающим его от других мест, где проходил фестиваль. Во-первых, организаторам «Том Сойер Феста» в Вологде не нужно было собирать команду с нуля, как это часто происходит в других городах проведения фестиваля. В Вологде уже существовало несколько градозащитных сообществ, в сферу интересов которых входило сохранение деревянного зодчества. Объединившись, они и стали основным ядром участников и организаторов фестиваля. Во-вторых, оба отремонтированных в ходе фестиваля дома имеют статус объектов культурного наследия и достаточно велики по размеру.

Так почему же появляются, а главное, набирают популярность такие инициативы обычных горожан, тогда как вопросами городской среды вообще и сохранения исторического наследия в частности как правило занимается государство? Почему участники фестиваля готовы тратить свое свободное время и силы на восстановление деревянных домов? Почему этот фестиваль стал так популярен и так важен для участников? Цель нашего исследования – найти ответы на поставленные вопросы.

При этом нам хотелось бы отметить, что основное внимание в нашей статье мы уделяем именно опыту участия горожан в фестивале. Нам интересно было понять, как этот фестиваль воспринимается и переживается его участниками, как он на них влияет, какую роль играет в их жизни. Таким образом, цель статьи – не столько выявить влияние фестиваля на городскую среду, оно во многом очевидно, сколько обратить внимание на его участников, поскольку «Том Сойер Фест» влияет не только на город и его исторический облик, но и на горожан и участников фестиваля.

Методология исследования

Для анализа активистской деятельности в сфере сохранения деревянного зодчества и исторического облика Вологды мы провели 11 полуструктурированных глубинных интервью с организаторами и участниками «Том Сойер Феста» в этом городе. Возраст опрошенных сильно варьируется: организовали фестиваль молодые девушки 25–27 лет, нашими информантами из числа его участников стали люди от 20 до 50 лет, то есть совершенно разных возрастов.

дом, будет рассмотрена как «мобильное» третье место. Здесь создается особая дружественная атмосфера и комфортная среда, способствующая росту социального капитала участников фестиваля, что, в свою очередь, приводит к формированию городского сообщества.

Ключевые слова: социология города; городская антропология; городские исследования; третье место; деревянная архитектура; сохранение культурного наследия; городской активизм; городское сообщество

Цитирование: Бахарева М. А., Садова Е. С. (2021) «Том Сойер Фест» в Вологде: опыт участия горожан в сохранении исторического облика города // Городские исследования и практики. Т. 6. № 3. С. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp6320217-21>

Стоит отметить, что участниками «Том Соьер Феста» в Вологде были как мужчины, так и женщины; по словам самих волонтеров, и тех и других было поровну. Строгой иерархии на площадке тоже не было, как считают сами участники. Но все же иногда процессом необходимо было управлять, и кому-то приходилось брать на себя обязанности руководителя, чтобы технически правильно организовать работы и выдавать инструменты, поэтому на площадке присутствовали координаторы.

11 человек, с которыми мы беседовали во время полевой работы, – это «представители интеллигенции», как сказала одна из опрошенных. Как правило, это люди, чья профессиональная деятельность в той или иной степени связана со сферой культуры или с гуманитарной сферой. Мы поговорили с двумя преподавателями, двумя реставраторами и историком. Среди наших информантов также были люди, работавшие в театре, благотворительном фонде, музее. Кроме того, интервью проводились с девушкой, которая работала гидом и создала бюро экскурсий, и женщиной, работавшей в сфере молодежной политики. Также среди участников «Том Соьер Феста» в Вологде были, например, архитекторы, студенты, музыкант.

Из 11 наших информантов одни были организаторами фестиваля, другие – активными и постоянными участниками, третьи – участниками, которые время от времени приходили на работы.

Что касается структуры гайда интервью, то он был разбит на несколько крупных тематических блоков. В ходе разговора мы задавали дополнительные вопросы в зависимости от той траектории, по которой информант направлял интервью. Основными сюжетами стали следующие:

- как и почему возникло градозащитное движение в Вологде и кто его представляет;
- почему решено было присоединиться к всероссийскому движению фестиваля «Том Соьер Фест», а не организовать что-то свое;
- как велась подготовка к фестивалю; какую функцию на фестивале выполнял каждый из информантов и как эти функции распределялись;
- как происходило взаимодействие участников между собой;
- с какими трудностями пришлось столкнуться организаторам и участникам фестиваля;

- что организаторы «Том Соьер Феста» делали, чтобы привлечь больше участников;
- насколько популярен фестиваль среди горожан и каково их отношение к нему;
- как происходило взаимодействие с жителями домов, выбранных для проведения фестиваля;
- какие еще проекты в сфере городского активизма помогали «Том Соьер Фесту» – как вологодские, так и общероссийские.

Также большое внимание в ходе интервью уделялось личной истории информантов и процессу их интеграции в градозащитное движение, тому, как они начали интересоваться вопросами сохранения исторического наследия и что их подтолкнуло к участию в фестивале.

Обычно фестиваль начинает свою работу в мае, на это время было запланировано включенное наблюдение, однако пандемия COVID-19 внесла свои коррективы, начало работ было перенесено. В итоге включенное наблюдение не проводилось.

Аналитическая и теоретическая рамки исследования

Стоит отметить, что деятельность, реализуемая волонтерами и организаторами фестиваля «Том Соьер Фест», широко освещается в различных местных и федеральных СМИ. Ее нередко упоминают и в академических статьях. Чаще всего фестиваль рассматривается как партиципаторная практика и низовая инициатива [Карасельникова, Стадников, 2018; Стадников, 2019; Репина, Захарченко, 2018]. Некоторые авторы, приводя в качестве примера фестиваль, подчеркивают важную роль городских сообществ в развитии городской среды [Благовидова, Юдина, 2019]. Кроме того, отмечают позитивные экономические эффекты, достигаемые благодаря фестивалю, – рост стоимости жилья в отремонтированных домах и изменение отношения к ним [Стадников, 2019].

В нашей статье мы рассматриваем фестиваль в качестве одной из практик участия горожан в сохранении облика своего города, уделяя особое внимание мотивирующим факторам, подтолкнувшим их к участию в фестивале, и социальным эффектам фестиваля.

Одним из выводов исследования стал тезис о фестивале как «мобильном» третьем месте, который дополняет теорию Рэя Ольденбурга. Согласно этой теории, тре-

тье место – часть городского пространства, которая не является ни домом, ни работой (первым и вторым местами соответственно) [Ольденбург, 2014, с. 20]. Оно – «исконно народное лекарство от стресса, одиночества и отчуждения» [Там же, с. 62].

В качестве третьих мест Ольденбург приводит английские и ирландские пабы [Там же, с. 197, 34], французские кафе [Там же, с. 228], американские таверны [Там же, с. 254], главную улицу города Ривер-парк [Там же, с. 173]. По определению автора, такие места – «ключевые точки неформальной публичной жизни» [Там же, с. 57]. Другими словами, это общественные места, куда люди могут прийти и не принужденно пообщаться. Они являются важнейшей частью повседневной жизни горожан, формируют городскую среду и играют важную роль в развитии демократии [Там же, с. 62–64, 123–130]. Они также способствуют творческому взаимодействию людей и, нередко имея рекреационную и развлекательную роли, выполняют важные социальные, экономические и политические функции [Там же, с. 131, 135, 141].

Согласно Р. Ольденбургу, третье место обладает следующими характеристиками: оно расположено на нейтральной территории, доступно, удобно и при этом неприметно, в этом месте все равны, есть свои завсегдатаи, основной вид деятельности – беседа, и главное – это «дом вдали от дома» [Там же, с. 64, 66, 70, 78, 80, 83, 87].

Нейтральность третьего места обуславливается тем, что люди приходят туда добровольно, могут находиться там любое количество времени и уходить по своему желанию [Там же, с. 22]. Социальный или экономический статус каждого из посетителей не имеет большого значения, в третьем месте не установлены «критерии членства» и нет социально-демографических или любых других ограничений доступа [Там же, с. 67–68]. Основной целью посещения является удовлетворение потребности в неформальном общении [Там же, с. 27]. При этом третье место находится в шаговой доступности для посетителя. Он может прийти и в любое время встретить там знакомых, любой гость является желанным. Дома, на работе и в месте учебы человек проводит большую часть времени, поэтому третьи места должны быть доступны и в нерабочее время. У них есть свои постоянные клиенты – именно они создают особую атмосферу и «придают месту характер» [Там же, с. 80–81].

И главное – в третьем месте человек может почувствовать себя так же комфортно, как дома, это место дает ему близкое по духу окружение, приносит душевное спокойствие [Там же, с. 87, 89–90].

В дальнейшем социологи развивали эту концепцию, добавляя, что третье место должно быть бесплатным или не очень дорогим, там предпочтительно должны быть напитки и еда, а также возможность найти новых друзей или встретить старых [Bia, 2013]. Некоторые авторы называли третьими местами, например, рестораны, дома престарелых и торговые центры [Jeffres et al., 2009]. Кроме того, исследователи стали рассматривать как третье место виртуальное пространство [Williams, 2006; Soukup, 2006; Steinkuehler, Williams, 2006; Wimmer, 2013; Bia, 2013], а также библиотеки [Servet, 2010] и коворкинги [Scaillez, Tremblay, 2017], уделяя особое внимание критериям уравнивающего пространства и наличия завсегдатаев.

Разумеется, на первый взгляд «Том Сойер Фест» не полностью соответствует вышеупомянутым критериям. Так, возможность посещения ограничена часами работы площадки. Но разве не то же самое ограничение есть у библиотек, кафе и магазинов, которые Ольденбург однозначно причислял к таким местам?

Однако прежде чем перейти к анализу фестиваля как третьего места, хотелось бы отметить, что он сыграл важную роль в формировании городского сообщества активистов в Вологде. Он послужил катализатором объединения различных отдельно существующих активистских групп – это отмечают все наши информанты. До «Том Сойер Феста» в городе уже существовало несколько неформальных волонтерских организаций в сфере градозащиты. С появлением фестиваля вологодские волонтеры и активисты начали постоянно контактировать и взаимодействовать друг с другом, планировать совместные мероприятия, создали общий чат в одном из мессенджеров, стали проводить время вместе. Так, очередное наше интервью неожиданно проходило во время собрания волонтеров, которое они организовали для подготовки одного из таких мероприятий – игры с населением в слова о культурном наследии и реставрации, – хотя договаривались мы встретиться только с одним информантом.

Ремонтируемый дом – нейтральное и неприметное пространство

Дом, который ремонтируют участники «Том Сойер Феста», – нейтральная для них территория, где никто не является ни гостем, ни хозяином [Ольденбург, 2014, с. 22]. Хотя здесь следует сделать оговорку. Безусловно, у дома есть собственники, то есть хозяева, и некоторые из них принимали участие в фестивале или просто помогали его участникам в бытовых вопросах. Однако для большинства участников место проведения фестиваля все-таки нейтрально: они не являются хозяевами на этой территории, но и гостями их назвать также нельзя, так как они работают снаружи дома, а не внутри, не нарушая приватного пространства жильцов. Поэтому, не будучи обязанными принять на себя эти роли, они могут чувствовать себя более свободно.

Деревянные дома, ремонтом которых занимались вологодские активисты, уникальны по своему архитектурному типу и даже являются объектами культурного наследия. Но при этом каждый дом неприметен, поскольку не выглядит как «элитное», «модное» жилье, он «не впечатлит непосвященных» [Там же, с. 83].

Многие информанты отмечали, что работа на таком объекте не очень популярна в городе, горожане не понимают, для чего вообще заниматься такими деревянными строениями и уж тем более ремонтировать их бесплатно:

...плюс очень много времени уходило на то, чтобы объяснять, зачем это делаем, что нам не платят какие-то политические структуры, что мы не являемся партийной ячейкой, что тебе дома красивые действительно нужны. Но это мы для себя больше понимаем, а люди приходящие не понимают. Когда нам говорили, «что вы красите, 10 лет назад уже должны были это снести...» (Информант № 5).

В этом фрагменте интервью отражено отношение многих горожан и случайных прохожих к фестивалю. Многим непонятны ценность ремонтируемых домов и причины, по которым их нужно сохранять, а не сносить. Несомненно, эти дома являются историческим наследием в самом широком смысле этого слова, но очень немногие это осознают. Но когда такой дом даже просто покрасили, обновили – он изменил свой вид, стал опрятным, красивым, засиял

по-новому. Многие горожане впервые обратили на него внимание и увидели его красоту, которая была скрыта под слоями старой облезлой краски. И вот город уже воспринимается хотя бы немного, но по-другому, вызывает другие чувства и эмоции.

Таким образом, неприметен этот дом только поначалу. По мере работы «Том Сойер Феста» горожане проявляют к нему все больший интерес, фестиваль делает его «приметным», возвращает дому его красоту и роль в формировании облика города.

«Мобильный» характер третьего места

Площадка фестиваля легкодоступна и удобно размещена – оба ремонтируемых в ходе этого фестиваля строения расположены в центре города (одно чуть дальше, но все же в пешей доступности от исторического центра), поэтому всем участникам удобно до них добираться:

...на Благовещенской – улица проходная, находится в самом центре, там много людей, которые ходят каждый день и видят, что какие-то молодые девушки и парни, явно не рабочие, по вечерам что-то ремонтируют, и в какой-то момент они останавливаются и начинают спрашивать, что происходит (Информант № 2).

Благодаря расположению площадки фестиваля в самом центре города эта инициатива обращает на себя внимание горожан. Люди, которые проходят мимо и видят такое «странное» зрелище, – обычные горожане, такие же, как они сами, ремонтируют старый обветшалый деревянный дом, – начинают задумываться. И если не о том, как важно беречь и сохранять историческое наследие, то хотя бы о том, что такая проблема есть и волнует других и что, возможно, у таких домов все же есть шанс на будущее. Кроме того, расположение площадки позволяет привлекать все большее количество «посетителей», то есть участников фестиваля, которыми становятся совершенно разные люди.

Ремонтируемый дом – место, куда участники фестиваля (и, что важно, любой житель города или приезжий) могут прийти и откуда могут уйти совершенно свободно. Однако у критерия доступности есть свои ограничения. Во-первых, фестиваль проводится не круглогодично, а в теплое время года (примерно с начала

мая по конец сентября), во-вторых, у площадки был свой график работы. Работы на доме в первом и втором сезонах фестиваля велись несколько дней в неделю с 17:00 до 20:00 в будни и с 10:00 до 17:00 в выходные. Тем не менее участники отмечали, что были там с «8 утра до 8 вечера» (Информант № 10), «на Доме» всегда кто-то находился, а после работы постоянно оставались на посиделки, чаепития и многое другое:

Мне казалось, все приходили как хотели. То есть там такой свободный график: захотел – пришел, не захотел – не пришел. Ну не знаю, мне так всегда хотелось приходиться. Я приходил (Информант № 10).

Ключевое в графике работы – вновь удобство, площадка открыта по вечерам и в выходные, когда заканчиваются учебные и рабочие часы. В любое время на площадке был кто-то из организаторов или участников, там обязательно была небольшая компания людей, готовых и поработать, и пообщаться. Кроме того, участники во время интервью отмечали, что расположение площадки фестиваля также способствовало долгому пребыванию на ней – почти все могли задерживаться надолго после работы «на Доме» для «посиделок», потому что от центра удобно добираться к себе даже поздно ночью.

Подчеркнем, что, несмотря на то что «Том Соьер Фест» проводится каждый сезон (или через сезон) в новом доме, мы считаем возможным рассматривать его как третье место. Мы полагаем, что третье место – не обязательно здание, хотя дом как площадка присутствует, и не обязательно фиксировано в пространстве – оно может быть «мобильным». Более того, оно не обязательно фиксировано и во времени, как в случае с фестивалем, где работы имеют сезонный характер и отсутствует жесткий график. Таким образом, характерная черта «мобильного» третьего места – гибкость пространства и времени.

Пространство равенства

Дом-площадка «Том Соьер Феста» – место «уравнитель» [Там же, с. 66], оно «по своей природе объединяет людей» [Там же, с. 67]. Туда может попасть совершенно любой человек, все зависит лишь от желания. «Третьи места противостоят тенденции к выборочному общению, будучи открытыми для всех и позволяя проявиться достоинствам

людей независимо от статусных различий в данном обществе» [Там же, с. 67–68]. Люди приходят с абсолютно разными целями и интересами, с разным отношением к работе, но всех на площадке ждут.

То есть просто обычно все говорят такими официальными словами «вот, это наше культурное наследие, его надо спасать». Я не очень люблю таким апеллировать, потому что у каждого есть своя личная мотивация. Кому-то из ребят просто классно жить и быть в другой среде, кому-то было интересно что-то поделывать руками, и они вообще не хотели, чтобы их трогали. То есть у нас нет такого, что ты пришел и должен активно пить со всеми чай, потом все идут дружно шкурить, потом активность идет, еще что-то – каждому должно быть такое место, где человеку комфортно. Если он пришел помолчать, пошкурить – то это должно быть. День, когда я брала просто перчатку и шла работать, был один из самых счастливых, потому что ты стоишь просто и кайфуешь. То есть у всех совершенно разные мотивации (Информант № 5).

На площадке фестиваля присутствуют люди совершенно разного возраста, пола, социального статуса. На фестивале нет иерархии. Приходя «на Дом», все становятся равны – есть только координаторы, которые занимаются самыми важными организационными вопросами, но при этом они работают так же, как и простые участники – шкурят, красят:

Я, наверное, себя бы назвала координатором, хотя мы стараемся все-таки иногда меняться. <...> В общем, всегда очень хочется, чтобы команда четко понимала, что нет какого-то главного человека, не должно быть такого. Есть, может быть, человек, который общается с прессой, а есть человек, который ищет ресурсы, а есть которые занимаются ведением групп в социальных сетях (Информант № 5).

В третьих местах важны обаяние и личные качества, а не социальная роль, которую человек играет вне фестиваля. Более того, третье место способствует изменению этих утвердившихся ролей; переступая его порог, человек может раскрыться по-новому:

...мы видели, что приходит постоянно с детьми одна девушка, которая прямо

просила «дайте мне болгарку», то есть прям классно работает, все делает, ощущение, будто она всегда этим занималась, и все спрашивают: «Кто ты?». А оказалось, девушка сейчас декан юридического факультета <...>, и, оказывается, она преподавала у всех моих друзей (Информант № 5).

Фестиваль как катализатор формирования сообществ

Еще одной характеристикой третьего места, согласно Ольденбургу, являются «завсегдатаи», то есть те, кто регулярно и постоянно посещает такое место [Там же, с. 80]. «Именно завсегдатаи придают месту характер и гарантируют, что в любое посещение кто-то из их компании будет там находиться» [Там же, с. 80].

В случае с «Том Соьер Фестом» такими «завсегдатаями» стали организаторы фестиваля и наиболее активные его участники, сформировался определенный «косяк» (самоопределение организаторов фестиваля), то есть основное ядро участников. Кроме того, многие из тех, кто приходил поучаствовать в «Том Соьер Фесте», приводили своих друзей и знакомых, а те, кто приходил впервые, зачастую встречали их на площадке «Том Соьер Феста»:

Часть я знала, с частью знакомилась. Это полный экспромт, ты приходишь в дом, знаешь только организаторов, а потом уже знакомишься. И вот этого знаешь, вот этого знаешь, потом замечаешь и понимаешь, что вот... Вот когда первый раз пришла, Дима (один из участников фестиваля в Вологде, имя изменено. – Прим. авт.) наверху балясины чистил, говорит: «Это что тут делаешь?» – он меня по Семенково знает, и Аня (одна из организаторов фестиваля в Вологде, имя изменено. – Прим. авт.) на нас так смотрит: «Ребята, вы что, знакомы?» (Информант № 8).

То есть, приходя на фестиваль и будучи знакомым с кем-либо из организаторов или активных участников – «завсегдатаев», всегда можно встретить кого-то из них на площадке. Они же оказывают радушный прием впервые пришедшим на «Том Соьер Фест» и принимают их в свой круг, тем самым способствуя их интеграции в сообщество фестиваля.

Более того, именно наиболее активные участники фестиваля, сложившееся ядро,

продолжали приходить на работы несмотря на возникавшие трудности, например, плохую погоду, холодную и дождливую. Их не останавливал и больший объем работ, который, из-за меньшего количества желающих работать в такие дни, ложился на их плечи.

В это лето (2019 года. – Прим. авт.) было меньше (участников. – Прим. авт.), потому что была ужасная погода. Мы поэтому не успели доделать дом, потому что были постоянно дожди, и просто нереально было красить что-то, потому что это нарушение технологии производства работ. Приходилось ждать, пока высохнет, и все равно мы затаили, поэтому и людей было мало, и ходили в основном те, кто чувствовал свою какую-то ответственность за это дело. Новички тоже, кстати. Новички в этом году появились, несколько человек. Кто-то, кто в прошлом году часто ходил, они, наоборот, ушли, но в целом такой косяк, он сохраняется (Информант № 11).

Этот «косяк» участников «Том Соьер Феста» в Вологде первоначально был сформирован представителями градозащитных сообществ города. Представители этих сообществ были знакомы друг с другом и, объединившись, образовали команду организаторов фестиваля, что стало одной из особенностей и отличительных черт фестиваля в Вологде по сравнению с другими российскими городами, где проходит «Том Соьер Фест». Там координатор фестиваля сталкивается с необходимостью собрать команду. Тем не менее это были отдельные градозащитные сообщества, каждое из которых занималось своим направлением в рамках градозащитной деятельности – кто-то историческим и краеведческим аспектом, кто-то правовыми вопросами защиты деревянного зодчества, кто-то просветительской работой, популяризацией сохранения культурного наследия и бережного отношения к нему. Наши информанты особенно подчеркивали важность и необходимость информирующей и просветительской функций градозащитной деятельности:

Ну вообще наша деятельность – она направлена на популяризацию историко-культурного наследия. То есть мы такое связующее звено между историей города и горожанами. То есть мы открываем людям город (Информант № 11).

Городской активизм в Вологде был достаточно хорошо развит еще до фестиваля, в городе проводилось много мероприятий, направленных на защиту, сохранение и развитие городской среды. Вот лишь некоторые из них просветительского толка: лекции, экскурсии, квесты, субботники, игры с населением по темам историко-культурного наследия и реставрации.

В ходе совместной организации и подготовки фестиваля «Том Соьер Фест» существовавшие ранее сообщества стали ближе друг другу, сформировалось единое сообщество градозащитников.

И у нас в Вологде давно уже развито достаточно сильное градозащитное движение, было очень много проектов – дни архитектуры, дни реставрации, фестивали были всякие, урбанистические проекты. <...> И когда мы узнали про «Том Соьер Фест», на днях архитектуры как раз презентовал Андрей этот проект, мы долго думали – то есть, как видите, у нас получилось в городе, что все градозащитники собрались вместе – это историки, реставраторы, архитекторы, то есть разные люди из разных сообществ, и сделали фестиваль. В других городах появляется координатор в фестивале, и он вокруг себя набирает команду, а нам не надо было набирать команду, у нас все просто градозащитники объединились, и был такой мощный старт. С одной стороны, это было гораздо легче, мы были знакомы, были объединены общей целью, мы знали, что хотели делать, – и это большая разница, конечно, отличие от других городов (Информант № 2).

Что особенно примечательно, почти все наши информанты ощущают существование этого городского сообщества. Наиболее употребляемая ими во время интервью фраза – «в Вологде все знакомы через одно рукопожатие». Некоторые из них называли Вологду «большой деревней», где все друг друга знают и со всеми знакомы.

Формирование этого городского сообщества дало возможность активистам расширить свои социальные связи и, как следствие, увеличить социальный капитал¹, отчего они только выигрывают. Выгоды градозащитников от расширения их социального капитала включают возможность

1. Эта тема освещалась в работах французского социолога Пьера Бурдьё, в том числе в статье под названием «Формы капитала» [Бурдьё, 2002].

обратиться за помощью по профессиональным вопросам, связанным с защитой городской среды и сохранением исторического и архитектурного наследия, к другим членам этого сообщества, например к реставраторам, проконсультироваться с ними, получить от них советы или обменяться опытом. Это повышает уровень профессионализма и экспертности, а также экономит силы и время, которые в противном случае нужно было бы потратить на поиски необходимой информации.

Кроме того, благодаря расширению социального капитала участников фестиваля стали возможны и другие формы взаимопомощи:

То есть я поняла, что общение – это инструмент, чтобы узнавать что-то новое именно для себя в профессиональном плане, то есть контактов больше стало. Ну вот, например, мне на работу сейчас в Вологде устроиться – раз плюнуть, все тут знают, отбивайся от работы только. То есть мне это помогло в профессиональном плане завести какие-то контакты, то есть это консультации, поездки, экскурсии, не сидишь в своем панцире (Информант № 11).

В этом фрагменте интервью информантка говорит о тех выгодах, которые ей принесло расширение ее социальных связей. Это позволило ей углубить свои знания и повысить ценность своих профессиональных компетенций.

Формирование этого сообщества стимулирует участие активистов в новых городских проектах. Раньше, чтобы создать новый проект, требовалось найти тех, кто хотел бы в нем поучаствовать, тех, кто бы им заинтересовался, что иногда становилось непростой задачей. Теперь же сближение нескольких градозащитных сообществ, участники которых друг друга знают и постоянно остаются на связи, упростило создание и организацию новых городских мероприятий и проектов.

В общем, вот опять получается: формируется социальный капитал, но уже именно в реставрации и как бы более-менее постоянный-непостоянный круг людей, которые вовлекаются вот в эти активности, и происходит обмен опытом (Информант № 11).

...это то состояние, когда ты живешь в городе и общаешься с людьми, вот в этом социуме находишься, потом как-то воз-

никает этот проект, и ты уже в нем. То есть непонятно, как это произошло, просто вот я общаюсь с этими людьми и как-то влилась (Информант № 11).

Социальные контакты, знакомства, обретенные благодаря вовлечению в градозащитную деятельность и участию в «Том Соьер Фесте», могут перерасти в приятельские отношения, а иногда и в дружеские. Градозащитники, участники фестиваля, ставшие его основным ядром, собираются вместе не только для подготовки мероприятий, но и для совместного времяпрепровождения и общения.

Товарищи, вот, товарищи, мне вот это подходит. То есть это люди, с которыми у тебя общие идеи, общие взгляды, то есть ты понимаешь, что они думают так же, как ты. И можем мозговым штурмом придумать какое-то действие по улучшению ситуации.

...когда грядут какие-то мероприятия, мы собираемся часто. Но вообще, мы все время поддерживаем контакт, у нас есть группа, диалог. Мы, в принципе, ездим в лес куда-нибудь за грибами или куда-нибудь на карьер... В принципе, и так, вне мероприятий, встречаемся (Информант № 11).

Таким образом, установленные между участниками фестиваля социальные контакты могут быть разными: для одних – это скорее профессиональные контакты, для других – новые друзья, для третьих – люди, близкие по духу, единомышленники, как в случае одной из наших информанток в приведенной только что цитате.

Роль «тусовки» в сплочении и привлечении участников фестиваля

Ольденбург писал о том, что основной деятельностью в третьих местах является беседа, приятный разговор, неформальное общение, от которого посетители получают удовольствие [Ольденбург, 2014, с. 70–71]. Кроме того, среди описанных им функций третьих мест в данном контексте можно выделить функцию веселья или развлечения [Там же, с. 27], что, как отмечает американский социолог, является важнейшей мотивацией, «которая снова и снова тянет людей вернуться» [Там же, с. 27] в третье место.

Развлечение, конечно, не было основной целью «Том Соьер Феста», но оно яв-

лялось его значимой частью и играло большую роль как в привлечении новых участников фестиваля, так и в сплочении их сообщества. Каждый день после ремонтных работ на площадке фестиваля устраивались вечера, участники оставались на чаепития или посиделки (так их называли некоторые из наших информантов), во время которых происходило неформальное общение:

Ну не то чтобы часто, но вообще каждый вечер после того, как мы заканчивали работы, мы еще стоим там, чай... <...> Там чайничек, и разговариваем, и разговариваем. <...> Долго, да (Информант № 11).

Часть наших информантов подчеркивали тот факт, что такие посиделки происходили постоянно, каждый вечер, и что такие вечера продолжались долго, иногда до поздней ночи и даже до утра. Отвечая на вопрос о соотношении времени работ на площадке и времени вечерних посиделок, одна из информанток сказала, что эти периоды должны быть одинаковыми. Продолжая разговор, мы спросили, а как было на самом деле, и вот что нам сказали:

Ну так вот одинаково, наверно. Мы очень много разговариваем, особенно когда чувствуем где-то в начале, что вот еще лето все впереди, и начинаются разговоры обо всем (Информант № 11).

Необходимо подчеркнуть, что участники не только общались во время вечеров, но и разговаривали во время самих работ. Помимо этого, периодически, чтобы отдохнуть, устраивались перерывы, когда они могли выпить чаю, перекусить, а также пообщаться.

А я с ним (с одним из участников фестиваля. – Прим. авт.) познакомилась почему, потому что я на четвертом ярусе лесов работала, а желающих там всегда не очень много, потому что ну страшно. А он как-то вот туда перся, и поэтому че мы там вдвоем с ним. Иногда Костик (один из участников фестиваля в Вологде, имя изменено. – Прим. авт.) подлезет. Ну то есть с кем ты работаешь, с тем больше, получается, и общаешься. Вот (Информант № 7).

Однако времяпрепровождение участников фестиваля на вечерах, или на «тусовках»,

не ограничивалось только общением и разговорами, были и другие возможности для культурного развлечения. Во-первых, на площадке «Том Соьер Феста» проходили своего рода музыкальные фестивали с концертами, организованные самими участниками не только для себя, но и для всех жителей города. Они пели песни, играли на гитаре. Для этого на фестивале устраивалась сцена.

Во-вторых, одна из девушек, организовавших «Том Соьер Фест» в Вологде, устраивала показы старых фильмов для участников фестиваля. Так, один из информантов характеризует эти вечера как активный отдых:

Первый сезон у нас такой активный отдых был. В основном в доме, который мы красили. То есть мы вечерами там и иногда до утра и даже ночевали. Ну в гости ездили. Потом концерты у нас были. Один концерт. Просто на улице, кто-то из наших рядов, люди. <...> Для всего города. То есть у нас в группе объявили, что будет концерт, приходите. Люди приходили, смотрели. Кто-то увидел, пришел, остановился, послушал (Информант № 10).

Для участников «Том Соьер Феста» в Вологде фестиваль был связан не только с работами по ремонту старого исторического деревянного дома, но и с культурными развлечениями, возможностью найти новых друзей, пообщаться с людьми, близкими по духу, повеселиться. И даже приглашая своих друзей и знакомых поучаствовать в фестивале, некоторые информанты говорили больше о вечерах и «тусовке», чем о главной цели фестиваля, то есть ремонте дома:

Я, конечно, про тусовку больше рассказывал. Вон у нас там каждый день чаепитие, кино, еще что-то. <...> У нас не много было мероприятий, у нас очень много было чаепитий в самом доме. Мне как бы этого вполне хватало. Каждый день там с 10 до 12 (вечера. – Прим. авт.) как минимум. А в выходные до утра. Даже соседи не жаловались (Информант № 10).

На открытии фестиваля был организован большой праздник, чтобы привлечь больше волонтеров, и действительно, на этот праздник приходило много людей. Не многие из них впоследствии вернулись на сами работы, тем не менее культурные

мероприятия играют важную роль в привлечении новичков. Надо признать, что для некоторых горожан, особенно молодого возраста, возможность неформального общения и веселья была одним из ключевых факторов, повлиявших на их решение принять участие в фестивале, однако участники понимают, что «тусовка» – это все же лишь его часть.

...было несколько человек, на мой взгляд – ну это мое личное мнение, что люди приходили потусоваться. Они вот что-то делают, к концу придут... Но с другой стороны, и так хорошо. Ну вот приходят к концу и потом сидят, и по пятницам особенно, когда и гитара была – это как бы обратная сторона этого всего. Ну и вот, с одной стороны, получается, ты как бы мог бы помочь, историю узнать, с другой стороны, все-таки это тусовочка молодежная больше, а я сам уже не студент, хотя там были взрослые люди – за 30, даже за 50, вот. Так что не совсем это тусовочка, но, по-моему, так и должно быть, что это скорее в дополнение (Информант № 3).

Для многих участников фестиваля первичной мотивацией стало желание что-то сделать для своего города, сохранить деревянные строения, столь важные для их самоидентификации как жителей старинного города Вологды. Кроме того, у некоторых было желание изучить эти строения с архитектурно-реставрационной и исторической точек зрения. Но вечера, или «тусовки», общение, долгие разговоры и чаепития, благоприятствовавшие сплочению сообщества участников фестиваля и быстрой интеграции новых участников, кино и музыка – другими словами, культурные развлечения были фактором, способствовавшим участию волонтеров в фестивале. Это одна из причин популярности фестиваля, как и в случае любого другого третьего места. «В общем, жизнь была ключом...» (Информант № 5).

Фестивальный «Дом», позволяющий чувствовать себя как дома

Помимо уже названных критериев третьего места Ольденбург указывал, что в таких местах преобладает игривое настроение [Там же, с. 85], создающее особую обстановку. Кроме того, в «третьих местах» обычно царит домашняя уютная атмосфера [Там же, с. 87]. Рассматривая эти крите-

рии применительно к «Том Сойер Фесту», мы объединили их в один общий критерий – атмосфера. На наш взгляд, он включает в себя наиболее важные характеристики фестиваля в данном контексте.

Так, наши информанты, говоря об отношениях между участниками и описывая обстановку, сложившуюся на площадке фестиваля, особенно подчеркивали тот факт, что там царила дружелюбная атмосфера, «что было все очень мило и очень доброжелательно» (Информант № 9). Они говорили, что им хорошо и комфортно работало, что было весело. Для многих участников «Том Сойер Фест» стал особым местом:

Но это было совершенно какое-то безумие, полнейшее, потому что мне никогда в жизни не описать все, что с нами происходило, и я прячу все это под названием «Том Сойер Фест». Там все – любовь-морковь, всякие концерты, звездопады, балконы, вино, гитара... (Информант № 5).

...здесь приходишь – и там единомышленники, и каждый в своих мыслях, скребут, а потом чай, пиццы, и как-то это все легко, и общение, и так прямо погладили тебя по душе (Информант № 8).

На формирование атмосферы искренности, дружбы и взаимопонимания позитивно повлияло и то, что между участниками фестиваля сложились хорошие, теплые отношения. Один из информантов признался нам, что благодаря этому фестивалю смог найти много новых друзей. Также, по словам информантов, во взаимоотношениях между участниками «Том Сойер Феста» не было трудностей и напряженности, не возникало конфликтов или каких бы то ни было неудобств:

У нас нет, не было никаких конфликтов, никто ни на кого не орал, ничего. У нас все время такая атмосфера – дружеская очень. Наверное, может быть, ради компании какой-то собирались, ради людей, ради дома. Сначала вроде как ради дома, да, шли, а потом уже поняли, что люди, какая-то постоянная компания. Вообще даже те, которые новые приходят, это тоже свои люди, получается (Информант № 11).

Большинство наших информантов тепло отзывались друг о друге и о других участ-

никах фестиваля, называя их «интересными, хорошими людьми» и «единомышленниками». Многим удалось познакомиться с людьми, близкими по духу и со схожими интересами, и их общение не прекратилось после окончания фестиваля. Кроме того, харизма некоторых организаторов и их опыт проведения других фестивалей также сыграли большую роль в создании дружелюбной атмосферы на площадке фестиваля, где все чувствовали себя уютно и комфортно, как дома, что благоприятно повлияло на рост популярности этого третьего места.

Все, кто хотел, пришли. Может, потому что какая-то своя тусовка такая сложилась, не знаю... Потому что Аня (одна из организаторов фестиваля в Вологде, имя изменено. – Прим. авт.) для этого делала, конечно, много. Те же самые музыкальные фестивали. <...> И Аня своей силой, своей харизмой, своими возможностями создавала уют и душевность, куда люди потом хотели возвращаться, потому что Анютка для нас делала... <...> Аня приносила проектор, смотрели очень старое кино прямо на полу... (Информант № 8).

Описывая последний критерий, характеризующий третье место как «дом вдали от дома» [Ольденбург, 2014, с. 87], Ольденбург, ссылаясь на психолога Дэвида Симона², использует классификацию признаков дома, одним из которых является его понимание как места для отдыха и восстановления [Ольденбург, 2014, с. 87–89]. Этот критерий также применим к фестивалю «Том Сойер Фест», который стал для многих тем местом, где можно отдохнуть и восстановить свои силы, что каждый участник делает по-своему: кто-то – работая с домом, то есть занимаясь ручным трудом, поскольку устал от умственного или сидячей работы в офисе, кто-то – просто общаясь с другими участниками, кто-то – участвуя в культурных мероприятиях фестиваля.

Ну, во-первых, это возможность отдыха, обмена какими-то положительными эмоциями, нахождение в какой-то общей идее. Как бы у тебя работа ни складывалась, ты сюда приходишь и видишь результат своей работы, даже

2. Р. Ольденбург в библиографии к своей книге ссылается на одну из работ Симона: Seamon D. (1979) A Geography of the Lifeworld, NY: St. Martin's Press.

вот этот маленький кусочек, который очистил, – он доставляет тебе удовольствие. Тут можно с разных точек зрения смотреть, и физический труд – он заставляет подвигаться, вырабатывает... Ну и другой момент, чтобы просто ты пришел, забыл о своих проблемах, отключился. Даже если ты не общаешься, слова не скажешь – люди все равно хорошие (Информант № 8).

Вообще говорят везде по-разному. Где-то на «Том Соьер Фест» люди приходят потусить, потому что весело, я не знаю, как у нас. Мне кажется, у нас приходили люди, потому что пошкурить, просто сменить род деятельности. Там девушка, которая, например, сидит в банке, и ей просто хочется уже поделаться что-то руками и посидеть на свежем воздухе (Информант № 4).

Таким образом, у каждого была своя мотивация принять участие в фестивале и каждый находил в нем что-то свое.

Что интересно, даже говоря о площадке фестиваля, участники использовали слово «Дом» (при написании – с прописной буквы), которое было для них особым термином, служившим именно для обозначения дома, ремонтируемого в ходе «Том Соьер Феста».

...если, например, мы спрашивали: «Ты в Доме?» – все было понятно – где, в каком конкретно доме. Или писали с большой буквы, если писали смс в чате «Кто есть в Доме?» или «на Доме» – все пишут с большой буквы, всем понятно, о чем идет речь (Информант № 5).

Употребляя в своем сообществе отдельный термин для названия площадки фестиваля, его участники таким образом выделяли это место среди прочих и обозначали его как свое третье место. На наш взгляд, это то, что в своей работе Ольденбург охарактеризовал как его присвоение, то есть чувство, что то или иное третье место принадлежит человеку или группе [Ольденбург, 2014, с. 89].

Таким образом, фестиваль «Том Соьер Фест», где преобладала дружелюбная атмосфера, а отношения между участниками были теплыми и искренними, что заставляло многих чувствовать себя в этом третьем месте так же комфортно и уютно, как дома, был местом, где каждый мог расслабиться и набраться сил.

Заключение

Применив к фестивалю «Том Соьер Фест» критерии, предложенные Ольденбургом для характеристики третьих мест [Ольденбург, 2014], мы можем констатировать, что, во-первых, этот фестиваль является третьим местом, так как площадка его проведения – нейтральная для участников территория, она доступна в любое время в рамках часов и дней работы фестиваля и удобно расположена в центре города, а также проста и на первый взгляд незаметна. Кроме того, на фестивале отсутствует иерархия, все участники равны между собой и занимаются одной и той же работой – ремонтируют дом. При этом организаторы фестиваля и наиболее активные его участники стали «завсегдатаями» этого третьего места, а «Том Соьер Фест» помог многим из них расширить свой социальный капитал. Этому способствовало постоянное неформальное общение участников фестиваля в ходе самих работ и во время вечерних посиделок и чаепитий, которые были очень важной составляющей фестиваля. Обретенные социальные связи иногда превращались в более близкие дружеские отношения и продолжались за рамками фестиваля. Сложившаяся на площадке «Том Соьер Феста» в Вологде доброжелательная атмосфера позволила участникам ощущать себя там так же комфортно и уютно, как дома.

Во-вторых, фестиваль «Том Соьер Фест» – не просто третье место, его особенностью является «переносимость», «мобильность», поскольку он проводится каждый год на новой площадке, в новом доме, а следовательно, его физическое место не может быть зафиксировано раз и навсегда.

В-третьих, фестиваль, возникший как низовая инициатива, является успешным примером того, как простые горожане могут поучаствовать в преобразовании городской среды и помочь городу сохранить свое наследие и свою красоту. Использование его опыта может быть полезно и для других проектов развития городского пространства с привлечением горожан. Часто горожане пассивны, не хотят вовлекаться и участвовать в подобных проектах, возлагая все надежды на государство или на кого-то еще. Как их привлечь, как сделать их участие интересным для них, как сделать так, чтобы им захотелось поучаствовать? Для этого важно понять их опыт участия, посмотреть на фестиваль и другие такие проекты с позиции участников, то есть са-

мих привлекаемых, что мы и постарались сделать в нашем исследовании.

Участники «Том Соьер Феста» приходили на фестиваль с совершенно разными мотивациями: для кого-то мотивацией участия стала возможность внести вклад в сохранение деревянной архитектуры своего города, тем самым поддержав его уникальность и непохожесть на прочие города. Для кого-то – переключиться с умственного труда на физический и отдохнуть от работы в офисе. Для кого-то – получить удовольствие от общения с другими людьми, единомышленниками, расширив свои социальные контакты, и стать частью активного городского сообщества. Но при этом многие отмечают, что благодаря участию в «Том Соьер Фесте» они стали замечать красоту деревянной архитектуры, изменили свое отношение к городу и начали осознавать важность сохранения его культурного и исторического наследия.

Таким образом, фестиваль «Том Соьер Фест», задуманный изначально для восстановления и сохранения старых деревянных домов, образующих неповторимую городскую среду каждого города, – эту функцию он с успехом выполняет, – стал для участников третьим местом, в чем помимо прочего и кроется секрет его популярности.

Список информантов

1. Женщина, одна из организаторов фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 40 лет.
2. Женщина, участница фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 26 лет.
3. Мужчина, участник фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 40 лет.
4. Женщина, одна из организаторов фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 40 лет.
5. Женщина, одна из организаторов фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 27 лет.
6. Мужчина, участник фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 45 лет.
7. Женщина, участница фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 50 лет.
8. Женщина, участница фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 50 лет.
9. Женщина, участница фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 30 лет.
10. Мужчина, участник фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 20 лет.
11. Женщина, участница фестиваля «Том Соьер Фест», ок. 25 лет.

Источники

- Благовидова Н.Г., Юдина Н.В. (2019) Кластерный метод формирования устойчивых исторических поселений // *Architecture and Modern Information Technologies*. № 4 (49). С. 183–200.
- Бурдые П. (2002) Формы капитала // *Экономическая социология*. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- Карасельникова И.В., Стадников В.Э. (2018) От объекта к среде: поиск новых подходов к устойчивому развитию исторических территорий // *Городские исследования и практики*. Т. 3. № 4. С. 108–132.
- Кочетков А. (ред.) (2017) «Том Соьер Фест»: как любить город не только на словах. Режим доступа: <http://tsfest.ru/obuch-books-001/> (дата обращения: 29.07.2020).
- Кочетков А. (2019) Как люди берегут историю, а история – людей. Режим доступа: <http://rosrest.com/portfolio/kak-ljudi-bezegut-istoriju-a-istorija-ljudej-a-kochetkov/> (дата обращения: 29.07.2020).
- Ольденбург Р. (2014) Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение.
- Репина Е.А., Захарченко М.А. (2018) Обзор современных партисипаторных российских практик // *Градостроительство и архитектура*. Т. 8. № 4. С. 86–92.
- Сайт фестиваля «Том Соьер Фест». Режим доступа: <http://tsfest.ru> (дата обращения: 29.07.2020).
- Стадников В.Э. (2019) Исторические территории. Нормативные и ненормативные подходы к обновлению (Hard & Soft) // *Архитектон: известия вузов*. № 2 (66). Режим доступа: http://arhivuz.ru/2019_2/13/ (дата обращения: 29.07.2020).
- «Том Соьер Фест»: итоги года. А заодно и первых пяти сезонов (2019) Сайт фестиваля «Том Соьер Фест». Режим доступа: <http://tsfest.ru/том-сойер-фест-итоги-года-а-заодно-и-пе/> (дата обращения: 29.07.2020).
- Bia A. *Metaservices: Where DL and DH meet // International Conference on Digital Libraries (ICDL) 2013: Vision 2020: Looking Back 10 Years and Forging New Frontiers / S. Ganguly, P.K. Bhattacharya (eds.)*. TERI. P. 211–222.
- Jeffres L.W., Bracken C.C., Jian G., Casey M.F. (2009) The Impact of Third Places on Community Quality of Life // *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 4 (4). P. 333–345.
- Scaillerez A., Tremblay D.-G. (2017) Coworking, Fab Labs et Living Labs: État des Connaissances sur les Tiers Lieux // *Territoire en mouvement*. No. 34. P. 1–17.
- Servet M. (2010) Les Bibliothèques Troisième Lieu // *Bulletin des bibliothèques de France*. No. 4. P. 57–66.
- Soukup C. (2006) Computer-mediated Communication as a Virtual Third Place: Building Oldenburg's Great Good Places on

- the World Wide Web // *New Media & Society*. Vol. 8 (3). P. 421-440.
- Steinkuehler C., Williams D. (2006) Where Everybody Knows Your (Screen) Name: Online Games as «Third Places» // *Journal of Computer-Mediated Communication*. Vol. 11 (4). P. 885-909.
- Williams D. (2006) Why Game Studies Now? Gamers Don't Bowl Alone // *Games and Culture*. Vol. 1. P. 13-16.
- Wimmer J. (2013) «There is No Place Like Home». The Potential of Commercial Online Gaming Platforms to Become Third Places // *Multiplayer: The Social Aspects of Digital Gaming* / T.Quandt, S.Kröger (eds.). London: Routledge. P. 11-123.

**TOM SAWYER FEST IN VOLOGDA:
The Experience of Public Participation in
Preserving the Historical Image of the City**

Maria A. Bakhareva, Master's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; Sociology Graduate (French University College at Lomonosov Moscow State University); BA in Political Science, MGIMO University; 13 bldg. 4 Myasnitskaya Street, Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: bakhareva.maria.a@gmail.com

Ekaterina S. Sadova, Master in History (Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University), Sociology Graduate (French University College at Lomonosov Moscow State University); 27 bldg. 4 Lomonosovsky Prospect, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: sadovacath@gmail.com

Abstract. Vologda is a Russian city where wooden architecture, forming a unique urban and historical environment, is still preserved. Over time, however, the wooden houses are being destroyed and the preservation of wooden architecture is becoming a serious issue. In such conditions a “city defenders” movement as a public initiative has appeared and continues to develop in the town. One of the projects of the urban activists is the Tom Sawyer Fest. Its participants, on a voluntary basis, restore old wooden houses of historical value. The project, originating in Samara, quickly spread to a large number of other Russian cities and has begun to attract an increasing number of participants. The Vologda case is unique in the list of the participants and in the choice of houses. The authors posed the following research questions: while the government usually deals with the issues of the urban environment in general and historical heritage preservation in particular, why is urban activism appearing and gaining popularity now? Why are people ready to spend their free time, energy and sometimes money to restore wooden houses, although it is believed that this should be done by the government? Why has this movement become so popular and important for the participants? What role does the festival play in the life of its participants? To answer these questions the authors conducted 11 interviews with the participants and organizers of the festival. The theoretical framework of the research is the concept of “the third place” of Oldenburg, an American sociologist. Tom Sawyer Fest, namely the festival site or the house being restored, is considered as a “portable third place”, where a special warm, friendly, and comfortable atmosphere contributing to the growth of social capital of the festival participants is created, leading to the formation of an urban community.

Keywords: urban sociology; urban anthropology; urban studies; third place; wooden architecture; preservation of cultural

heritage; urban activism; urban community

Citation: Bakhareva M., Sadova E. (2021) Tom Sawyer Fest in Vologda: The Experience of Public Participation in Preserving the Historical Image of the City. *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no 3, pp. 7-21. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp6320217-21>

References

Bia A. Metaservices: Where DL and DH meet. *International Conference on Digital Libraries (ICDL) 2013: Vision 2020: Looking Back 10 Years and Forging New Frontiers*. TERI, pp. 211-222.

Blagovidova N.G., Iudina N.V. (2019) Klasternyy metod formirovaniya ustoychivyykh istoricheskikh poseleniy [Method of Clusters in Stable Historical Settlements Formation]. *Architecture and Modern Information Technologies*, vol. 4 (49), pp. 183-200. (in Russian)

Bourdieu P. (2002) Formy kapitala [The Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], vol. 3, no 5, pp. 60-74. (in Russian)

Jeffres L.W., Bracken C.C., Jian G., Casey M.F. (2009) The Impact of Third Places on Community Quality of Life. *Applied Research in Quality of Life*, vol. 4 (4), pp. 333-345.

Karaselnikova I.V., Stadnikov V.E. (2018) Towards the Sustainable Development of Historical Centers. *Urban Studies and Practices*, vol. 3, no 4, pp. 108-132. (in Russian)

Kotchetkov A. (ed.) (2017) "Tom Sawyer Fest": kak lubit gorod ne tolko na slovah ["Tom Sawyer Fest": How to Love the City not Only In Words]. Available at: <http://tsfest.ru/obuch-books-001/> (accessed 29 July 2020). (in Russian)

Kotchetkov A. (2019) Kak ludi beregut istoriyu, a istoriya-ludey [How people save history and history saves people]. Available at: <http://rosrest.com/portfolio/kak-ljudi-beregut-istoriju-a-istorija-ljudej-a-kotchetkov/> (accessed 27 July 2020). (in Russian)

Oldenburg R. (2014) Tret'ye mesto: kafe, kofeyni, knizhnyye magaziny, bary, salony krasoty i drugiye mesta "tusovok" kak fundament soobshchestva [The Third Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Beauty Salons and Other Hangout Places as the Foundation of the Community]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye [Moscow: New Literary Observer Publishing House]. (in Russian)

Repina E.A., Zakharchenko M.A. (2018) Obzor sovremennykh partisipatornykh rossiyskikh praktik [Review of Modern Russian Participatory Practices]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban construction and architecture], vol. 8, no 4, pp. 86-92. (in Russian)

Sait festivalya "Tom Sawyer Fest" [The Website of the Festival Tom Sawyer Fest]. Available

at: <http://tsfest.ru> (accessed 29 July 2020). (in Russian)

Scaillerez A., Tremblay D.-G. (2017) Coworking, Fab Labs et Living Labs: État des Connaissances sur les Tiers Lieux. *Territoire en mouvement*, vol. 34, pp. 1-17.

Servet M. (2010) Les Bibliothèques Troisième Lieu. *Bulletin des bibliothèques de France*, no 4, pp. 57-66.

Soukup C. (2006) Computer-mediated Communication as a Virtual Third Place: Building Oldenburg's Great Good Places on the World Wide Web. *New Media & Society*, vol. 8 (3), pp. 421-440.

Stadnikov V.E. (2019) Istoricheskiye territorii. Normativnye i nenormativnye podkhody k obnovleniyu (Hard & Soft) [Historical Areas. Normative and Non-normative Approaches to Renovation]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], no 2 (66). Available at: http://archvuz.ru/2019_2/13/ (accessed 29 July 2020). (in Russian)

Steinkuehler C., Williams D. (2006) Where Everybody Knows Your (Screen) Name: Online Games as "Third Places". *Journal of Computer-Mediated Communication*, vol. 11 (4), pp. 885-909.

"Tom Soier Fest": itogi goda. A zaodno i pervyykh pyati sezonov (2019) ["Tom Sawyer Fest": The Results of the Year. And together of the First Five Seasons]. *Sait festivalya Tom Sawyer Fest* [The website of the festival Tom Sawyer Fest]. Available at: <http://tsfest.ru/tom-soier-fest-itogi-goda-a-zaodno-i-ne/> (accessed 29 July 2020). (in Russian)

Williams D. (2006) Why Game Studies Now? Gamers don't Bowl alone. *Games and Culture*, vol. 1, pp. 13-16.

Wimmer J. (2013) "There is no Place like Home". The Potential of Commercial Online Gaming Platforms to Become Third Places. *Multiplayer: The Social Aspects of Digital Gaming*. London: Routledge, pp. 11-123.